

ПРИЗНАННЫЙ МАСТЕР

ТАК ГОВОРЯТ О ВЫДАЮЩЕМСЯ АЗЕРБАЙДЖАНСКОМ КОМПОЗИТОРЕ КАРА КАРАЕВЕ, КОТОРОМУ 5 ФЕВРАЛЯ ИСПОЛНЯЕТСЯ 60 ЛЕТ. С ЕГО ТВОРЧЕСТВОМ И ЗНАКОМИТ НАРОДНЫЙ ПОЭТ АЗЕРБАЙДЖАНА РАСУЛ РЗА.

40-летняя композиторская работа Кара Караева — пример бескомпромиссного творческого пути. Всемирно признанный мастер музыки, Караев год за годом, от произведения к произведению завоевывает, утверждает свою принципиальную позицию художника-новатора.

Творческий путь композитора пролегал через трудные испытания жизни, где были и удачи, и просчеты, и счастье свершения, и горечь неудовлетворенности... Молодой музыкант мог пойти по легкому пути ублажения определенной части публики, ищущей в музыке только наслаждение, умиление давно знакомыми мотивами. Этот путь обещал легкую славу. Караев не поддавался искушениям моды. Он выбрал свой трудный путь, путь поисков новых возможностей, глубокого творческого познания жизни, оригинального ее выражения, обновления, обогащения музыкальной традиции своего народа и мировой классики.

Время — самый суровый, объективный судья — показало: в лице Кара Караева музыкальный мир нашел подлинного художника, которому чуждо стремление говорить со слушателями, нагибаясь, чтобы его услышали. Творчеством своим стремился он поднять вкус и понимание слушателей на более высокую ступень и осуществил эту нелегкую, но радостную для каждого художника задачу.

...Я вспоминаю день премьеры балета Кара Караева «Тро-

пою грома» в Кировском театре оперы и балета в Ленинграде. Сидя в зрительном зале, я наблюдал не только за тем, что происходило на сцене, но и следил за реакцией зрителей.

Напряженная атмосфера, царившая в зале в начале спектакля, минута за минутой как бы рассеивалась, будто на хмуrom небе появились отблески солнечных лучей. Музыка балета в сочетании с блестящей постановкой, виртуозным исполнением артистов все более и более гипнотизировала публику, брала ее под свою власть.

Напряжение в зале все нарастало по мере разрывания на сцене картин трагической судьбы двух молодых героев — черного парня и белой девушки, посмеивших полюбить друг друга в царстве расовой вражды.

Когда опустился занавес последнего акта, долго не смолкали гул одобрения и шквал аплодисментов. Это был подлинный триумф не только Кара Караева, но и советского балетного искусства, по правунисказшего любовь и признание во всем мире.

Среди зрителей был тогда и известный турецкий поэт Назым Хикмет. После спектакля, потрясенный всем услышанным и увиденным, он крепко обнял Кара Караева и чуть приглушенным от волнения голосом сказал: «Спасибо, брат! Спасибо за эту радость и гордость, которые подарил нам ты своей проникновенной, мудрой, новаторской музыкой.

Счастливы народ, который имеет такого сына!»

Высокую оценку дарованию Кара Караева дал Дмитрий Шостакович. Он охарактеризовал его как большой талант, гордость не только азербайджанского народа, но и всего музыкального мира.

Мысленно переношусь в годы, когда Караев делал свои первые шаги в музыкальном творчестве. В Баку шла подготовка к предстоящей декаде азербайджанского искусства в Москве. С утра до вечера в здании филармонии шли просмотры номеров большого концерта. И вот заключительный номер — «Песня сердца», написанная Караевым на мои слова. Прислушав песню в исполнении большого коллектива певцов и музыкантов, зачинатель азербайджанской профессиональной музыки Узеир Гаджибеков, наставник многих молодых талантов, о Караеве сказал: «Этот юноша далеко пойдет!»

Его слова оказались вещими. В последующие годы Кара доказал это, создав новые значительные произведения. Оперу «Родина» (в содружестве с Дж. Гаджиевым), балет «Семь красавиц», симфоническую поэму «Лейли и Меджнун», симфонические гравюры «Дон-Кихот», музыку к спектаклю «Антоний и Клеопатра»...

Эти произведения — образец подлинного новаторства. Они обогатили советское музыкальное искусство, стали гордостью многонациональной советской культуры.

ВЕЩЕРИНА ЛЮК
К. УДА

4 ФЕВ 1978
1978